

Цзи Ляю следовал за Линь Фэем, который держал его за запястье, пока они шли к школьным воротам.

Он смотрел на Линь Фэя и думал: Куда мы идём?

Зачем нам выходить за пределы школы?

Пока он размышлял, охранник на проходной подошёл к ним.

Сейчас было учебное время, и школьные ворота были закрыты. Охранник, увидев их, немного удивился.

- Вы хотите выйти?

- Мне нехорошо, нужно сходить в больницу, - спокойно сказал Линь Фэй. - Он пойдёт со мной.

Сказав это, он посмотрел на Цзи Ляю.

Цзи Ляю: ...

Цзи Ляю промолчал, думая, что Линь Фэй действительно мастер лжи.

Настоящий профессионал.

Они были известны в школе, особенно Линь Фэй. Кто не знал, что в этом году именно на него школа возлагала надежды на звание лучшего выпускника?

Поэтому охранник даже не сомневался, не говоря уже о том, чтобы задерживать их. Он боялся, что если Линь Фэй скажет ещё пару слов, это может повлиять на его здоровье, и тогда на экзаменах что-то пойдёт не так. Это было бы непосильной ответственностью для охранника.

- Хорошо, зарегистрируйтесь здесь, - охранник указал на журнал посещений и мягко сказал.

Линь Фэй отпустил запястье Цзи Ляю и подошёл к журналу.

Цзи Ляю опустил взгляд на своё запястье, которое внезапно освободилось от давления, и почувствовал странный дискомфорт.

Он подошёл к Линь Фэю.

Линь Фэй писал их имена в таблице, одно за другим, близко друг к другу, что выглядело очень интимно.

Охранник, глядя на его изящный почерк, подумал, что не зря он первый в классе - даже почерк у него красивый. Если бы он был экзаменатором, то только за почерк поставил бы дополнительные баллы.

- Хорошо, можете идти, - сказал охранник, когда Линь Фэй закончил писать. - Будьте осторожны, и если что-то случится, свяжитесь с учителем.

- Хорошо, - спокойно ответил Линь Фэй.

Сказав это, он снова взял Цзи Ляю за запястье и вывел его за ворота.

Цзи Ляю, глядя на своё запястье, которое снова оказалось в руке Линь Фэя, почувствовал, что странный дискомфорт исчез, а на его месте появилась радость, которую он не хотел показывать.

Он покорно позволил Линь Фэю держать его за руку и пошёл за ним.

Дойдя до перекрёстка, Линь Фэй остановил такси, и они сели в машину.

- Торговый центр «Юньтин», - назвал адрес Линь Фэй.

Цзи Ляю было интересно, зачем они едут в торговый центр.

Покупать что-то?

Но что?

В последнее время он ничего особо не хотел.

Он перестал гадать и просто сидел, ожидая, когда Линь Фэй раскроет свои планы.

Торговый центр «Юньтин» находился недалеко от школы, даже ближе, чем другие крупные торговые центры.

Водитель быстро доставил их до места, остановив машину у обочины. Линь Фэй вышел и, держа Цзи Ляю за руку, вошёл в торговый центр.

В будний день торговый центр был довольно пустынным.

Особенно на первом этаже, где многие ювелирные прилавки были пусты, без единого покупателя.

Линь Фэй шёл вперёд, уверенно ведя Цзи Ляю мимо одного прилавка за другим, пока они не дошли до северо-восточного угла первого этажа.

Там стояло несколько игровых автоматов с мягкими игрушками.

Цзи Ляю, увидев автоматы, почувствовал, как его сердце затрепетало.

Он понял, что собирается сделать Линь Фэй.

Его настроение было похоже на то, как если бы его внезапно окунули в лимонный сок, смешанный с мёдом. Должно быть сладко, но почему-то чувствуется кислота. Он уже не был обижен, но в этот момент снова почувствовал обиду.

Как ребёнок, который получил внимание и заботу от других, он был одновременно рад и обижен.

С одной стороны, он хотел, чтобы его утешили и обняли, а с другой - хотел прижаться к другому и пожаловаться.

Он уже вырос, но, кажется, в глазах Линь Фэя он всегда оставался маленьким.

- Есть что-то, что тебе нравится? - спросил Линь Фэй.

Цзи Лэю промолчал. Он не знал, что сказать, и боялся, что, если заговорит, просто захочет обнять Линь Фэя.

Линь Фэй, очевидно, не ожидал, что он ответит.

Он отпустил запястье Цзи Лэю, подошёл к автомату, осмотрел его, купил жетоны и начал ловить игрушки.

Его навыки в ловле игрушек были отточены. Всего за пару жетонов он смог поймать нужную игрушку.

С глухим стуком маленький рыжий лисёнок с пушистым хвостом выпал из автомата. Линь Фэй наклонился, поднял его и подошёл к Цзи Лэю, протягивая игрушку.

- Не сердись, - мягко сказал он. - Брат тебя утешит, хорошо?

Цзи Лэю, услышав эти слова и увидев лисёнка в руках Линь Фэя, почувствовал, как все его обиды и упрямство рассыпались.

Он почти неосознанно обнял Линь Фэя, прижавшись к его плечу.

Ему казалось, что он снова вернулся в тот летний день.

Он был полон гнева и мрачных мыслей, но должен был сдерживать свои порывы к мести.

Небо было ясным, но в его сердце гремел гром.

Тогда Линь Фэй дал ему маленькую акулу.

Акула была маленькой, и Линь Фэй тоже был маленьким. В то время он ещё не умел ловить игрушки, поэтому смотрел на продавца своими детскими глазами и спрашивал, можно ли купить акулу, которая была внутри автомата. Он был готов заплатить больше.

Он купил акулу, подошёл к Цзи Лэю и мягко сказал: «Вот, держи.»

Цзи Лэю спросил: «Зачем ты мне её даёшь?»

Линь Фэй спокойно ответил: «Чтобы утешить тебя. Теперь тебе немного лучше?»

Даже спустя столько лет Цзи Лэю помнил, как внезапно его настроение прояснилось.

Он обнял Линь Фэя, крепко прижавшись к нему, и слегка потёрся щекой о его шею.

Линь Фэй обнял его, погладил по спине и по голове, успокаивая.

- Мне не нравятся лисы, - вдруг сказал Цзи Лэю.

- Тогда что тебе нравится? - спросил Линь Фэй.

- Мне нравятся львы, - сказал Цзи Лэю, обнимая его. - Львы - это стайные животные. Мне нравятся стайные животные.

- Хорошо, - Линь Фэй явно не уловил скрытого смысла в его словах.

Цзи Лэю поднял голову, отпустил его и посмотрел ему в глаза.

- Что значит «хорошо»? Ты совсем не хорош. Ты же не стайное животное.

Линь Фэй: ...

- Тебе ничего не нужно, - в глазах Цзи Лэю читалась обида. - В детстве тебе ничего не нужно было, и сейчас ничего не нужно, и в будущем тоже ничего не понадобится.

- Ты всегда можешь быть один. В детстве ты ходил в школу один, и сейчас можешь быть один, и в будущем тоже сможешь.

- Ты никогда не любил львов. Ты любишь только тигров. Ты хочешь быть единственным хозяином своей горы, тебе не нужны другие, и ты не нуждаешься во мне.

Линь Фэй задумался. Он наконец понял, из-за чего Цзи Лэю обиделся.

И он невольно вспомнил маленького Цзи Лэю, который ещё ходил в детский сад.

Тогда Цзи Лэю хотел перепрыгнуть через класс и пойти в первый класс вместе с ним, но Линь Фэй отказал.

Цзи Лэю спросил: «Почему?»

Линь Фэй спокойно ответил: «Ты не успеешь.»

- Я успею, я точно успею, - уверенно сказал Цзи Лэю.

Но Линь Фэй считал, что в этом нет необходимости.

Он всегда ходил в школу один, возвращался один. Не было необходимости заставлять Цзи Лэю перепрыгивать через класс только ради него.

Поэтому он сказал: «Будь хорошим мальчиком, ходи в детский сад.»

Цзи Лэю спросил: «Ты не хочешь, чтобы я ходил в школу с тобой?»

Что он ответил тогда?

Он сказал: «Я могу быть один. Мне не нужно, чтобы кто-то был со мной.»

Так же, как и сегодня в классе, он сказал: «Мне нравится быть одному.»

- Не нужно.

Линь Фэй с облегчением вздохнул.

Той ночью маленький Цзи Лэю молча быстро смыл пену с себя, встал и вышел из ванной.

Линь Фэй последовал за ним и спросил, что случилось.

Цзи Лэю, глядя на него, сердито сказал: «Тебе всё равно не нужно, так что не обращай на меня внимания. Уходи.»

- Я пойду в свой детский сад, а ты иди в свой первый класс, ладно?

Так же, как и сейчас, он с обидой сказал: «Тебе ничего не нужно.»

Он хотел, чтобы Линь Фэй нуждался в нём, хотел, чтобы у него была потребность в обладании, хотел, чтобы он ясно дал понять: «Ты мне нужен.»

Но как он мог действительно заставить Цзи Ляю отказаться от любви ради него?

Линь Фэй не нуждался в любви, но это не означало, что Цзи Ляю тоже не нужна любовь.

Как он мог быть настолько эгоистичным, чтобы лишить его права на любовь?

Он смотрел на упрямого и обиженного юношу перед собой, с лёгкой досадой взял его за руку и подвёл к скамейке у лестницы, где они сели.

В это время здесь было мало людей, особенно в этом углу.

- Я не говорю, что ты мне не нужен, - объяснил Линь Фэй. - В то время я тоже очень хотел, чтобы ты всегда был рядом со мной. Но любовь - это право каждого человека, и я не хочу лишать тебя этого права.

- Но разве я не лишил тебя многих прав? - возразил Цзи Ляю.

- Это другое, - тихо сказал Линь Фэй.

- Что в этом другого?

Линь Фэй задумался.

Через некоторое время он тихо произнёс: - Маленькая рыбка, я не могу лишить тебя никаких прав.

- Но я хочу, чтобы ты лишил меня их, - сказал Цзи Ляю, глядя на него. - Я добровольно отдаю тебе это право.

Линь Фэй промолчал.

Он был человеком с холодной натурой, и слово «принуждение» никогда не было в его словаре. Тем более, когда речь шла о Цзи Ляю.

Он мог позволить Цзи Ляю устанавливать для него всё новые и новые ограничения, мог ради него отказаться от своих прав.

Но он не мог позволить себе лишить Цзи Ляю его прав.

Он должен быть свободным, а не связанным им.

Ему не нужно отказываться от своих прав ради него.

Цзи Ляю, видя молчание в глазах Линь Фэя, почувствовал, как его обида постепенно угасает, а на её месте появляется странное чувство жалости.

- Ты не можешь быть хоть немного эгоистичным? - тихо спросил он. - Не можешь думать только о себе?

Если он мог эгоистично требовать от Линь Фэя не делать того или этого, почему Линь Фэй не мог также эгоистично потребовать от него не влюбляться?

Почему он всегда думает о нём?

Почему он не может думать только о себе, любить только себя?

Линь Фэй не ожидал, что он скажет это, и неожиданно улыбнулся.

Он положил лисёнка на колени Цзи Лэю и мягко сказал: - Я никогда не был бескорыстным человеком.

Он думал, что Цзи Лэю, вероятно, неправильно его понимает.

- В то время я тоже был эгоистичен. Если бы я не был таким, я бы не заботился только о тебе, не обращая внимания на тех, кого ты обидел.

Он просто был от природы холодным.

Поэтому большинство людей и вещей не имели для него значения, и он не заботился о них.

С самого детства Линь Фэй никогда не стремился к чему-то с особым рвением.

Он был спокоен ко всему, почти до холодности.

Когда его мать ушла из жизни из-за болезни, а Линь Луоцин ещё не появился в его жизни, он жил со своим дядей, чувствуя его неприязнь и терпя его оскорбления, но не испытывал ненависти.

У него даже не было страха, недовольства, печали или разочарования, которые обычно бывают у детей.

Он просто спокойно анализировал ситуацию, считая, что уже понял характер своего дяди и знал, как выжить рядом с ним. Поэтому оставаться с ним было безопаснее, чем уйти и столкнуться с неизвестными опасностями.

Однако это не означало, что он был хорошим человеком, способным прощать.

В конечном счёте, он просто никогда не заботился о своём так называемом дяде.

Поэтому он не хотел тратить на него свои эмоции.

И даже когда позже он услышал от Линь Луоцина, что тот заменил его дядю, что он не был человеком из этого мира, что он не был его настоящим дядей, он не сожалел о своём дяде.

Он просто был счастлив, что появился Линь Луоцин, что он пришёл в этот мир.

Он любил Линь Луоцина, поэтому, если его дядя ушёл и больше не существовал, какое это имело значение?

Линь Фэй погладил Цзи Лэю по голове и с нежностью сказал: - Если не хочешь влюбляться, то не влюбляйся.

- Если хочешь всегда быть со мной, то будь со мной.

- В то время мне тоже нравилось, когда ты был рядом, нравилось, что ты был со мной.

- Так что не сердись, хорошо?

Будущее невозможно предсказать заранее.

Поэтому не стоит расстраивать Цзи Лэю из-за того, что ещё не произошло.

Если сейчас он больше хочет быть с ним и не хочет влюбляться, то пусть будет так.

Главное, чтобы он был счастлив.

Что касается будущего, Линь Фэй думал, что когда Цзи Лэю действительно встретит того, кто ему понравится, он сам захочет влюбиться и поймёт, что его нынешние слова были детскими.

Это не было чем-то принципиальным, вроде убийства или поджога, поэтому не стоило долго на этом настаивать.

Цзи Лэю, слушая его слова и видя нежность в его глазах, почувствовал, как его сердце наполняется жалостью.

В конце концов, Линь Фэй сделал шаг назад, уступил ему.

Он взял руку Линь Фэя, потёрся о его ладонь и нежно обнял его.

В этом мире не будет другого человека, который любил бы его так, как Линь Фэй.

Не будет другого человека, который, зная, насколько он эгоистичен, всё равно держал бы его в своём сердце, искренне заботился о нём, защищал и баловал его.

Как он может быть таким хорошим?

Цзи Лэю подумал, как он может быть таким хорошим для него?

- Прости, - тихо извинился он. - Я был слишком эгоистичен, мне не стоило сердиться на тебя.

Линь Фэй погладил его по волосам, к этому он уже привык.

Цзи Лэю всегда быстро обижался и так же быстро отходил, его было легко успокоить, поэтому Линь Фэй никогда не обращал на это внимания.

- Ничего страшного, - мягко сказал он.

- Я ещё заставил тебя прогулять уроки, - продолжил каяться Цзи Лэю.

- Ничего, - Линь Фэй был совершенно равнодушен.

- Лисёнок тоже очень милый, - сказал Цзи Лэю мягким голосом.

Линь Фэй улыбнулся: - А тигрёнок милый?

Цзи Лэю поднял на него взгляд и наконец засмеялся: - Тигрёнок самый милый!

Линь Фэй погладил его за ухом и прижал к себе.

Цзи Лэю, прижавшись к его груди, слышал, как бьётся его сердце.

Он обнял Линь Фэя и прижался ещё сильнее, как будто хотел быть ближе к его сердцу.

Он слушал, как Линь Фэй медленно заговорил:

- Не в каждом лесу живёт только один тигр. Лес такой большой, в нём, конечно, есть и другие животные.

- Мне нравится быть одному, но ты мне тоже нравишься. Когда ты рядом, я тоже чувствую, что жить в стае может быть интересно.

- Поэтому не думай, что ты мне не нужен. Ты очень важен, по крайней мере, для меня ты очень важен.

Цзи Лэю замер. Он слушал сердцебиение Линь Фэя, но, казалось, слышал и своё собственное.

Оно билось чётко и ясно.

Он поднял взгляд на Линь Фэя, и его глаза были как безбрежное море, наполненное бесконечной нежностью.

Это был свет, который не должен был появляться в глазах такого холодного человека, как Линь Фэй, но он всё же упал в его море.

Цзи Лэю почувствовал, как снова услышал этот чёткий звук, как будто где-то вдали били в барабаны, и их эхо разносилось далеко.

Оно билось в его сердце.

Он смотрел на Линь Фэя, медленно приближаясь к нему.

Но, почти коснувшись его, опустил голову.

Его лоб коснулся губ Линь Фэя, как будто это был поцелуй, а как будто и нет.

Цзи Лэю взял руку Линь Фэя, прижался к его ладони и нежно потёрся о неё.

Затем он наклонил голову и бережно поцеловал ладонь Линь Фэя.

Линь Фэй непроизвольно сжал пальцы, а Цзи Лэю поднял на него взгляд и улыбнулся. Его улыбка была яркой и красивой, а его слегка прищуренные глаза были похожи на ветку, согнутую под тяжестью цветов, сияющих и полных весеннего света.

Линь Фэй на мгновение замер, его сжатая рука непроизвольно поднялась и коснулась щеки Цзи Лэю.

Его большой палец нежно провёл под глазом Цзи Лэю, и, хотя прикосновение было лёгким, оно словно обожгло его слишком бледную кожу.